

ИРИНА РОМАНОВА

ВОЛЧИЦА

ХОЗЯЙКА ДИКИХ ЗЕМЕЛЬ

Ирина Романова

Волчица. Хозяйка диких земель

<https://litres.ru/74206354>

Аннотация

Очнуться беременной в зимнем лесу — те ещё ощущения. Но это оказалось не всё! Малыш, которого я родила, обернулся крохотным волчонком. Значит, он оборотень? А я тогда — кто? Я — обычная современная женщина, попавшая в чужое тело. И для того, чтобы выжить, я вспомню всё: фильмы, фэнтези, лайфхаки и даже уроки природоведения! Только вот в награду за все мои старания я получила вредный замок, пустые земли и армию мрачных волков! Придётся самой писать пособие для попаданок: как выжить в средневековье, вырастить сына и найти своё счастье. А ещё — выдрессировать замок, и построить армию... ой, наоборот, кажется...

#волевая_попаданка #потомки_богов #вредный_замок

Новинка автора: "Три дракона для попаданки. Хозяйка заброшенной усадьбы" Книга здесь:

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	44
Глава 6	55
Глава 7	64
Глава 8	73
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Пролог

Разве можно перепутать роды с чем то еще? Нет!

Я точно рожаю!

— А-а-а! — мой натужный крик очень громко раздавался в зимнем лесу. — Делл, давай, еще! — кричала я, но почему-то не своим голосом.

Какого хрена я во сне испытываю настоящую родовую боль?

Еще несколько яростных и болезненных потуг, и я смогла это сделать — родить крепкого мальчонку.

Откуда я знаю, что это мальчик?..

Я ведь даже его еще не вижу...

Над нами стоял пар, мне не хватало воздуха, и я хватала его ртом. Мокрая от пота, в каком-то странном средневековом платье... Это я мельком рассмотрела, начиная садиться, ведь сон — сном, а пуповину надо обрезать...

На моем поясе были обнаружены ножны, я вытащила нож, положила его рядом, на меховой плащ, на котором мы и лежали. Малыш молчал, сжав кулачки, и даже не дрожал. Да и мне, в общем-то, не было холодно... Что было вполне странно, ведь вокруг — зима.

Нас еще связывала пуповина, и я, недолго думая, обрезала ее, завязывая узелком, чтобы предупредить кровотечение. Но этого не произошло, потому что малыш словно ждал,

когда получит некую свободу, тут же стал волчонком. Сначала его заволокло туманом, а потом, когда тот рассеялся, на моем подоле лежал крошечный щенок.

Я так и осталась сидеть, таращась на это. А когда он запищал, я испуганно схватила его и прижала к себе...

Он завозился, трясась, но потом притих.

Что за бред сейчас происходит?..

И кто такая эта Делл?..

Глава 1

Мне пришлось снять и закопать в снег мокрую нижнюю юбку: от мороза она стояла колом. И еще одна юбка пошла на полоски ткани, чтобы прикрыть бедра, так как нижнего белья я не обнаружила. Еще одну часть я использовала как слинг для щенка... сыном язык пока не поворачивался его называть.

Какая-то дикость происходит, я только что родила, в лесу, сама обрезала пуповину...

А еще, у меня в плече торчала стрела... И боли я практически не ощущала, стрела мне просто мешала. Поэтому, обломив хвост из перьев, вытолкнула её наружу, и замотала кровоточащую рану остатками ткани.

Учитывая, что вокруг надвигался вечер, я все же решилась пойти на поиски жилья. Попытки найти хоть какие-то мои следы, чтобы пойти обратно по ним, не увенчались успехом. Рядом был только темный круг, оплавивший снег в лед.

Я решила идти просто по просеке, что виднелась невдалеке. Снег был рыхлым, и я утопала в нем почти по колено, пока не вышла на небольшую звериную тропу.

Брела, и пыталась понять. Что, все же, происходит?

Чем дальше шла, тем больше осознавала: не очень-то сильно это похоже на сон. Слишком реалистичен он, что ли...

Конечно же, я читала книги про попаданок, смотрела фильмы. Но причем тут я?

Там, для того чтобы попасть в другой мир, надо куда-то шагнуть, умереть, что-то для этого сделать по крайней мере.

Я была дома! Пила чай на кухне, с пирогом, который только что испекла. Подавилась им, что ли?..

На мысли о еде желудок взвыл... А у меня даже сумки не было, в которой чудесным образом могло оказаться все полезное...

По какому-то наитию, я все еще шла по звериной тропинке, хотя уже вовсю светила огромная луна, повисшая в небе прямо над лесом. Адреналин от родов уже схлынул, и ноги уже почти не слушались, и я шла только из чистого упрямства. Да и, в общем-то, просто сесть было некуда: вокруг был снег, и снег, снова снег. Мороз явно крепчал, потому что трещали ветки, и лес звенел этими звуками, не было слышно хоть каких-то «живых» звуков, животных или птиц.

Рану я все же начала чувствовать, она явно сочилась кровью, и стала дергать и болеть. Было странное ощущение, что тело постепенно становится моим, и поэтому я начала его полностью ощущать. Малыш, укутанный в меховой плащ, молчал, что было странно, хотя он иногда тыкался носом мне в руки, словно что-то проверял. Убеждался, что я рядом?..

Усталость все же начала сказываться, и я двигалась все медленнее и медленнее, было бы вообще странно, если бы я все так же бодро шла. Роды, кровотечение, плечо было

влажным и заскорузлым. Значит, потеря крови была приличной...

Чудо все же случилось, дорожка вильнула в сторону, с правой стороны появилась полянка, и на ней — небольшой домик. Деревянный, покрытые мхом бревна стен, и соломенная крыша. Но, главное, в окне явно мелькал свет или пятно от чего-то яркого.

Мне было не до осторожности, я теряла кровь, и малыш на моих руках требовал ухода. Дойдя до порога, еще раз посмотрела на окно, надеясь хоть что-то разглядеть. Вместо стекла на нем было натянуто что-то в виде тонкой кожи...

Вздохнув поглубже и выдохнув облако пара, я взялась за ручку и, потянув дверь на себя, шагнула внутрь. В крохотной комнатенке было пусто, огонь, который я видела, был из печи, она занимала большую часть пространства. Старая добрая русская печь сразу вселила в меня какую-то надежду на то, что все будет хорошо. Все остальное пространство занимали небольшой стол у окна и широкий сундук в углу, покрытый шкурами зверей.

Тревога отошла на задний план, я пошатнулась от слабости и, прикрыв за собой дверь, пошла к лежаку. Расстегнув застежку плаща, я повесила его на крюк на стене. Скинула с ног мокрые сапоги и, прижимая к себе малыша, села на сундук.

Потом, решившись, размотала импровизированный слинг, уложила малыша в шкуры, прикрывая уголком мехо-

вого покрывала. Откинулась на стенку, голова кружилась, в горле пересохло. Проведя взглядом по комнатке, наткнулась на ведро, стоящее за печкой, на стене рядом висел ковш.

Заставила себя встать, подошла и, зачерпнув воду, с жадности осушила половину посуды. Дверь чуть скрипнула, заставляя меня испуганно уронить ковш в ведро.

В дверях стоял... Медведь?..

Огромное нечто заняло все пространство небольшой двери. Все, что я видела — это мех и мощная морда с растопыренной пастью.

Сердце захлестнуло страхом, и я рванула к сыну, а он, словно почувствовав мой страх, расплакался обычным детским плачем. Заслонив его спиной, я с ужасом смотрела на приближающегося зверя, перед глазами все плыло, пол качался, внезапно выступивший пот застилал глаза.

Я вот-вот должна потерять сознание, и никак не иначе...

— Леди ранена... — констатировал медведь, и весьма грубо разорвал платье на моем плече.

Сознание плыло, и в глазах двоилось. Морда медведя исчезла, а в место нее появилось бородатое лицо мужчины. Он странно повел себя, начиная принюхиваться ко мне.

У меня едва хватило сил прижаться к стене, и положить руку на сына, тот сразу замолчал. В руках мужчины появилась миска, куски ткани, он сунул их мне.

— Надо промыть. Сейчас приготовлю отвар, стрела была отравлена... — он говорил густым басом, и очень тихо пере-

двигался по комнате. Хотя, с его габаритами, это было весьма странно.

Повернув голову к плечу, я с трудом сфокусировала взгляд на ране. Она была странной: кровь уже запеклась, но ее края имели черный цвет, а кожа вокруг была словно опутана паутиной, состоящей из темно-синих вен. Я, аккуратно промокнув рану, стерла следы крови с обеих сторон, рана была же сквозная.

— Какого цвета были перья на стреле? — спросил он, снова оказываясь рядом и пугая меня.

— Много синих, одно белое и два красных, — произнесла я чужим голосом. Как я это запомнила?..

— Хм, и вы живы? — удивился он. В его руках была какая-то миска, он зачерпнул ложкой из нее месиво и, не спрашивая разрешения, приложил к ране.

— А-а-а... — закричала я, а потом, опомнившись, стиснула зубы, а по лицу, покатились слезы. Следом так же была обработана вторая рана, на спине. Нашла в себе силы, и замотала тканью, как смогла.

— Это выпить надо, и сына — не кормить, отравишь! — я сразу и не сообразила, о чем он, а когда дошло, испугалась. Мне была сунута кружка с каким-то пахучим отваром. Я, недолго думая, выпила все, ну, у меня и нет выбора. Хотел бы убить — убил бы сразу.

— А как же? — решила я спросить... когда смогла проглотить последний глоток горькой жидкости.

— А как сможешь обернуться, так яд весь и выйдет. Откуда ты хоть, если не знаешь прописных истин? А сын терпит, он волк! — он посмотрел на меня, а потом подошел к висящей на крюке шубе из медведя. — Я — за мясом, его понадобится много, вам надо набираться сил, — сказал, и ушел в ночь.

Спрашивать, что он имел в виду, и куда пошел так поздно, сил не было. Я смогла подтянуть свое тело к сыну, и прижать его к себе, укутывая в мех.

— Спи, малыш, главное — мы живы... — теперь, когда он был в человеческом теле, я почувствовала какую-то связь между нами. Словно нить, или пуповина, протянулась между нами, и сейчас нас связывала в единое целое.

Теперь у меня есть сын — с этой мыслью я и уснула, впадая в какой-то бредовый кошмар.

«На меня надвигались тысячи волчих морд, рыча и кидаясь, в оскале пытаюсь укусить. Я сначала отступала, а потом слышала испуганный визг щенка, лежащего под лапой большого серого волка. Рядом также униженно лежали белые волки, на их телах не было живого места, весь когда-то красивый мех был окрашен кровью. Во мне всколыхнулось нечто темное, оно росло, распирало до боли, а потом раздался треск ткани, и сейчас я возвышалась над волками. Зарычала, словно огромный зверь, и кинулась защищать свое дитя...

Стая серых волков с визгом разбежалась, роняя куски пло-

ти и брызги крови на землю. Я рвала, ломала хребты всем, посмевающим покуситься на мое...».

Вздвогнув, проснулась, слишком много крови вокруг меня. Я не знаю, сколько я проспала, но меня снова мучила жажда, а тело одеревенело лежать в одной позе. Да и в комнате похолодало, а в печи почти потух огонь.

С трудом заставила себя выпрямить ноги и сесть. Опираясь на стену, сползла с сундука и, шатаясь, приблизилась к дровам, лежащим прямо возле печи. Выбрав поменьше, положила на едва тлеющие угольки, подула на них, пытаюсь оживить огонь.

На лбу выступил пот, я, оттерев его со лба, подошла к ведру, снова отпивая теплой воды. Взгляд вернулся к печи, там разгорался огонь, и я положила еще несколько поленьев покрупнее.

Вернулась к сундуку, приоткрыла мех, разглядывая малыша при тусклом свете из печи. Крепкий мальчишка, по сравнению с теми, кого я видела, не похож он на только что родившегося. Месяца три отроду, не меньше...

— Надо бы дать тебе имя... — погладила я по крошечным кулачкам. Может, что-то скандинавское? Только родился — и сразу борьба за жизнь, и молчит же в основном, что весьма отличало его от современных младенцев.

— Имя сыну дает отец! — дверь в домик скрипнула, и в нее вошел мужчина. Он прошел до стола и уложил на него очищенную тушку птицы.

— Я не уверена, что знаю, кто он, и жив ли он... — покачала головой.

— А как зовут, и откуда он, ты это помнишь? — он шустро достал из-под стола котелок и, сунув туда птицу целиком, залил водой и поставил тот в печь.

— Дель? — произнесла услышанное в родовых потугах имя.

— Аделла?

— Не знаю...

— Что-то я не припомню таких имен среди леди в ближайших замках. Хотя, их всего пара, но точно таких нет. У серых жену альфы зовут Марьям, а у белых с роду не было леди, их альфы были одиночками, — он говорил малопонятные мне вещи, да еще и, кажется, озноб снова возвращался, и меня начало бросать то в жар, то в холод.

— Пей, — он снова налил отвар в кружку и сунул мне в руку.

Выпила уже не поморщившись, пристроилась к сыну, и попыталась накрыть себя куском шкуры. Медведь подошел и, сняв мой плащ со стены, накрыл им нас.

Я опять провалилась в тяжелый сон.

«Два белых огромных волка стояли на вершине утеса и синхронно выли на луну. Звучала вечная песнь любви и волчьей верности».

Глава 2

На дворе стоял день. Из оконца сквозь кожу в комнату попадал тусклый свет. Встала с сундука, пошла, подкинула дров в печь, подошла к столу. На нем стоял чугунок с варевом. Я заглянула внутрь: разваренная птица, какие-то коренья, травы и, видимо, крупа. Взяв большую ложку, наложила в миску варева и с аппетитом его съела. Малыш завозился, я, размяв кусок мяса в своей миске, принесла щенку. Он шумно зачавкал, пытаясь есть. Ну, хоть так что-то будет в желудке волчонка.

Мне было явно легче, решила посмотреть, что под повязкой. Смочив ткань водой, отодрала от раны присохшую кашицу. Рана явно заживала, края съехались, и уже синевы вокруг было меньше, хотя наблюдался все тот же странный рисунок вен. Сбоку мне его было плохо видно, посмотреть бы в зеркало...

Дверь скрипнула, и в нее вошел наш спаситель. Принес дрова и пару кроликов, уложив последних на стол, а дрова — перед печью, он подошел ближе.

— Рана затягивается, надо еще раз наложить мазь, — он постучал мисками на печи, и снова вернулся. Поставил рядом со мной, кинул чистый кусок ткани. — Вам надо уходить, лес полон серых, они явно кого-то ищут.

Я вспомнила сон, как рву серых волков. А если это не

сон? И я случайно выжила, хотя явно должна была умереть от отравленной стрелы.

— Они нас ищут, но сможем ли мы уйти? Да и куда? — я смазала рану, и замотала её тканью. Собрала грязное, и закинула в огонь.

— Ближайший замок — это жилище белых волков. Непонятно, что делают на их территории серые, это же откровенное неуважение и призыв к войне, — мужчина быстро натер кроликов специями, надел на железный прут и сунул в печь. Потом наложил себе еды из чугунка и сел есть.

— Как тебя зовут?

— Мейе.

— Ты какой зверь? — смотрела на него, не особо понимая, как вообще можно отличить одного от другого. Серые, белые...

— Нет у меня зверя. Больше нет, — он вздохнул. — Я — из красных волков...

— Прости, я не особо все это понимаю. И ничего не помню... — мне стало неудобно.

— Ты точно — не отсюда. Вроде волчица, но странная, вернее, твой зверь не простой. А память... Кто-то сознательно тебе ее стер, чтобы ты не смога отомстить, или вспомнить, на что ты можешь претендовать.

— Откуда ты это знаешь? Почему живешь здесь? — мне стало страшно. Вроде, нашла островок безопасности, и тут опять какая-то опасность.

— Много живу... А эта полоса леса — нейтральная, между стаями. Меня не трогают, потому что я никому не нужен...

— Когда нам надо уходить? И куда... — я понимала, что против стаи волков не выстоять, и надо искать защиту там, где ее точно смогут дать.

— К белым. Самок они защищают и берегут. Серые слишком вольно себя ведут, и с чужими самками обращаются, как с добычей...

Я поежилась: в лесу, одна, с младенцем... и в средневековье, где женщину считают законной добычей.

— Уходить нужно сегодня ночью, серые все ближе и ближе к границе стай. Как бы не было беды...

Задумчиво посмотрела на огонь в печи. Попаданкам обычно везет сразу, ну, по крайней мере, в тех книгах, что я читала. Мне вроде тоже..., жива, уже повезло, на этом подарки закончились.. Значит, надо надеяться ни интуицию, и идти туда, где сулят защиту.

— Думаю, я смогу идти, — вздохнула я. — Мне бы корзинку для сына. Обувь, вроде бы, целая, — подняла с пола высохшие сапоги.

— А оборачиваться не можешь еще? — он окинул меня взглядом.

— Я даже не знаю, как это делается... — отвернулась от него. Его взгляд обжег мое оголенное плечо.

— Волчица вспомнит, когда будет нужно, — он встал, за-

глянул за печь, достал оттуда корзинку, уложил в неё небольшие шкурки кроликов, и поставил рядом со мной.

— Идти далеко? — я плохо себе представляла дорогу в зимнем лесу.

— До ближайшей сторожевой башни белых — всю ночь и часть утра, для меня. С тобой — не знаю, — он пожал плечами. Потом начал собирать по комнате вещи и предметы в большой заплечный мешок. — И тебе надо снять вещи, они пропахли кровью, — он снова окинул меня взглядом. — Встань!

Подхватив сына на руки, я отошла от сундука. Мейе поднял крышку и, прижав ее к стене, начал перебирать там что-то. На пол упали мягкие сапожки из кожи — уги, на крышку он повесил что-то светлое, в виде рубашки, несколько отрезков ткани, следом легли штаны и платье, белое с синей окантовкой.

— Переодевайся, потом еще раз поешь, и будем уходить. Через час начнет садиться светило, а зимний день еще короток, — буркнул он, и вышел из дома.

Я почему-то обрадовалась смене одежды: после родов и раны, моя уже была непригодной для носки. Неприятно пахла, да и выглядела так же. Поэтому я, аккуратно уложив сына в корзинку, быстро, насколько позволяло раненное плечо, скинула с себя все. Обмотала грудь и бедра тканью, остатки намотала на ступни, вместо носков. Надела нательную рубашку, мягкие штаны, сверху — платье и пояс. Сапоги бы-

ли чуть великоваты, но это только порадовало, прежние мне жали...

Все к походу, или побегу, готово. Постаралась не размышлять о том, чья эта была одежда, главное — чистая, и почти мой размер.

Мейе вернулся быстро, и я, в общем-то, уже была готова, и сейчас раскладывала по мискам остатки супа.

Мужчина достал хлеб из котомки, разломил его на две части и положил на стол. Я села на табурет и начала есть, аппетит был, конечно же, зверский, видимо, организм сейчас пытался восстановиться. Ранение и роды — дело не шуточное. На мои мысли о сыне, малыш завозился в корзинке.

Я, выловив кусок мяса из супа, разжевала его и понесла малышу. Дикая птица, даже варенная, была жесткой, и я не уверена, что малыш справится с ней. Положив на ладонь мясо, поднесла его к волчонку, он мгновенно его проглотил, и я не думаю, что он его жевал. Размяв в миске овощи и мясо, я снова вернулась к малышу. Ему надо есть, хотя бы как волчонку, как человеческое дитя я его пока накормить не могу...

Когда волчонок поел, я укутала его в шкурки, и начала сама надевать свой теплый плащ. Взяв корзинку в руки, я смотрела, как собирается Мейе, он подложил дров в печь, собрал все со стола и, закинув на спину заплечный мешок, вышел из домика.

Поспешила следом за ним, пройдя на крыльцо, и сразу вы-

ходя на тропу, что сейчас была передо мной. Мужчина шел впереди, я, как могла, шла за ним. Было тяжело, тропинка едва виднелась, и большую часть времени я пробиралась по рыхлому снегу, стараясь попадать в следы от его ног.

Ночь уже опустилась на зимний лес, и мне казалось, что из-за каждого дерева на меня смотрит волк. Прижимала корзинку к себе что есть сил, стараясь не отставать от проводника.

Меня снова начали одолевать мысли. Почему — я? Вернее, даже для начала: как вообще все это произошло? Как я здесь оказалась? Судорожно рылась в памяти, пытаюсь отыскать воспоминания о том, что случилось дома.

Вот я достаю пирог из плиты, ставлю его на подоконник, чтобы остыл. Окно приоткрыто, хоть и зима, но на кухне душно. Ставлю на плиту чайник, начитаю убирать все поверхности...

Закипел чайник, заварила свежий чай, порезала уже теплый пирог...

Села за стол... и — провал, все, больше ничего не помню. Все весьма странно!

Пыталась понять, что мне вообще дальше делать. Сейчас главная задача — выбраться из леса живой, мне кажется, серые волки очень этого не хотят. Ведь сны — это, возможно, воспоминания?

— За нами следят, — я, не заметив, что Мейе остановился, почти врзалась в его спину, едва успевая схватиться за

его плащ.

— Мы не успеваем выйти из леса? — я оглянулась, но мне ничего не было видно.

— Если это один разведчик, то успеем выйти, но нам это ничего не даст, если нас не увидят со сторожевой башни и не выйдут навстречу.

— Поспешим? — честно говоря, это я громко сказала. Сил уже не было, я уже задыхалась.

— Попробуем, — он снова зашагал по снегу, я — за ним. Я уже бежала, откуда-то вдруг взялись силы, но теперь и я почувствовала не одну пару глаз, смотрящую на нас.

— Быстрее, нас нагоняют! — вскричал Мейе и, схватив меня за локоть, буквально потащил по снегу. В просвет между деревьями уже было видно поле, а я теперь не только чувствовала взгляды, но и слышала дыхание волков, загоняющих добычу...

Слух обострился, и я бы могла их сосчитать, даже не видя преследователей...

Не меньше двух десятков...

Мы выскочили на поле, пересекли овраг, и неслись к большой деревянной башне, или чему-то, похожему на небольшой замок. Оттуда разнесся звук рога, ворота распахнулись, нам навстречу выскочило несколько конных воинов и с десятков белых волков.

Но до нас было несколько километров... И как я так далеко вижу?

Перед глазами помутилось, ноги отказывались бежать, и я точно рухнула бы на землю, если бы Мейе не придерживал меня. Он резко остановился, развернулся, вытаскивая меч из-за пояса, а меня толкнул себе за спину.

Я рухнула на колени, пытаюсь просто дышать, но это выходило плохо, словно воздух не мог попасть в легкие. Сейчас я кашляла и хрипела, обхватив корзинку руками.

Перед глазами — пелена с искрами, лёгкие разрывало от боли, и слышался только звук рычания вокруг.

— Вы не посмеете напасть на чужой земле! Вы преступили закон! — раздался голос Мейе.

— А кто сказал, что мы боимся войны? Белые остались без Альфы, кто нам что-то скажет? — раздался чей-то насмешливый голос.

— Тогда зачем вам она? Что за охоту вы устроили?

— Не твое дело, рыжий! Иди в свою избушку, и доживай свой короткий человеческий век! — зарычал кто-то. — Отдай девку и ее выродка! Или сдохнешь здесь, как безродная псина!

— А ты иди, возьми сам, без своих прихвостней! — Мейе рычал, словно зверь.

— Чего это ты, облезлый, осмелел? А? — и раздался звук — лязг металла.

Мое зрение вернулось, и я взглянула в сторону сторожевой башни, до нас им было еще далеко. Отряд помощи не успевал, за моей спиной сейчас разворачивался бой.

В двух шагах от меня стояли два десятка волков, они взяли нас в круг.

Глава 3

Я — не боец, совсем, и против волков, которые выше меня на голову, мне нечем противостоять. Все, что я могла, это надеть шкурки кроликов на руки и, расстегнув плащ, укутать сына. В руках у меня был кинжал, единственное оружие против этих огромных зверей. Хотя, какое это оружие: чуть больше клыка самого большого зверя...

Нет, я не боялась, во мне снова зашевелилось что-то темное, жестокое, и оно жаждало крови... Оно распирало меня изнутри и требовало выпустить его.

Я сейчас внезапно стала сильнее, откуда-то взялась смелость, и я посмотрела прямо в глаза волка, что стоял прямо напротив меня. Смотрела, и обещала ему смерть...

Он внезапно опустил морду, а я по наитию начала переводить взгляд на других волков. Они, друг за другом, опуская глаза, исчезали из моего поля зрения, уходя куда-то за спину. словно признавали за мной право стоять здесь и угрожать им...

Бой сместился чуть правее, а так как я уже могла встать, то поднялась на ноги, лицом к тем, оставшимся, волкам... Раз это сработало, то надо убрать их всех.

Продолжала смотреть каждому в глаза, заставляя их уходить за кромку леса, прятаться там.

Мне кажется, это не я делаю, потому что в их глазах, на

смену злости и ненависти, появлялся ужас. Я не могла вносить ужас: даже когда я стояла на ногах, эти звери мне были почти по плечо...

Теперь я следила за двумя мужчинами, которые рубились небольшими короткими мечами. И Мейе явно проигрывал здоровяку... но и помощь уже была на подходе, был слышен стук копыт о землю.

— Айзек, прекрати! — раздался голос одного из всадников, — ты на нашей земле!

— Ненадолго она ваша! — воин отступил, его заволокло туманом, и на снегу стоял большой волк. Он развернулся, и неторопливо побежал к лесу.

Повернувшись к прибывшим, я посмотрела на них. Сын, потеряв меня, заскулил, я, откинув с него кокон из плаща, выхватила его из корзинки, прижимая к себе.

— И кто тут у нас? — один из мужчин спрыгнул с лошади и подошел ближе.

Мне пришлось задрать голову, чтобы посмотреть ему в лицо. Он смотрел на меня как... ну, как на нечто ничтожное... он вдохнул воздух, словно принюхивался.

— Леди Аделла и ее сын ищут пристанища у белых волков! — за моей спиной встал Мейе, я почувствовала, как мне стало легче, чувствуя его защиту.

— Знакомый запах... — он резко нагнулся, принюхался к волчонку.

— Ты знаешь, кто его отец? — Мейе поднял мой плащ и,

накинув мне на плечи, словно спрятал меня и сына от чужого взгляда.

— Сейчас подготовимся и отправим вас в замок... — он повернулся, вернулся к лошади и, запрыгнув в седло, направился в обратную сторону. Почему он не ответил на вопрос?..

Современная женщина во мне хотела высказаться по поводу такого неуважения к женщине с ребенком, но теперешняя я, молча пошла следом, подхватив корзинку у ног. Но один из всадников подъехал ко мне, и Мейе неожиданно подхватил меня за талию и помог сесть за воином.

Сам же он просто схватился за уздечку коня и побежал рядом. Почему-то молча?..

Минут через пятнадцать, мы прибыли в башню, ворота перед нами распахнулись, и снова со скрипом закрылись за нами. Мейе снял меня с коня и повел в ближайшую дверь, вернее, в стене она была всего одна. Мы вошли в нее, и попали в большую комнату с камином, там стояло два длинных стола, и за ними сидело с десяток мужчин. При виде нас они даже не встали, продолжая сидеть, а на меня смотрели без особого интереса.

Мейе усадил меня на край лавки, и только тогда я откинула капюшон и высвободила сына из плаща. Дверь в комнату снова открылась и закрылась, запустив холодный воздух.

— Я — Рат, капитан восточной башни. Прежде, чем мы тронемся в путь до белого замка, я хочу знать... — мужчина

подошел и сел напротив меня. — Кто ты, и что делаешь на наших землях, зачем пришла?

— Имя ты уже слышал. Я хочу защиты, это все, что тебе нужно знать... — я не испугалась его взгляда.

— Ишь, какая смелая... — хмыкнул он, — а если я скажу, что замок белых тебя не примет? Что будешь делать? Дальше — только горы...

— А что за ними? — снова посмотрела на него.

— Никто не знает... — он пожал плечами. — Ты сама откуда?

— Издалека, — буркнула я, и прижала завожившегося волчонка к себе.

— От тебя пахнет кровью... — он снова принялся.

— Серые плохо целились... — раздражено сказала я. Плечо болезненно дернуло.

— Серые стали много себе позволять... — Мейе присел рядом и поставил передо мной миску с похлебкой. Когда успел только...

— Ты знаешь, Амере погиб, не оставив приемника, пока идет отсев — пройдет немало времени. Еще не все стаи пробовали, — пояснил капитан.

— Сколько осталось? — уточнил Мейе.

— А кто знает... — он пожал плечами.

Они говорили какими-то загадками, но меня все это меньше всего интересовало. Я кормила волчонка похлёбкой, наливая в горсть и поднося ему под мордочку. Но он чуть поел,

и спрятал нос у меня в подоле.

— Сейчас приготовят полозья, так будет быстрее, к завтрашней ночи будете у белого замка, — капитан встал и пошел на выход.

— Почему именно туда? — спросила у моего проводника.

— Потому что до весны другого безопасного места в этих диких землях нет. А вот весной, когда вскрыется река, можно по воде доплыть до ближайшего города, а оттуда — в столицу, — пояснил он.

Я же задумалась. А почему, собственно, я оказалась здесь? Судя по всему, прошлая владелица тела — не из этих мест.

Нас позвали, и я, быстро доев похлебку, поблагодарила за еду и, укутавшись в плащ, снова прижала к себе сына. Мне предстоит поездка в неизвестность...

Что меня там ждет?..

Полозья — это две доски, которые скреплены еще двумя поперек, на них прикреплена сеть, на нее наброшена шкура. Передняя часть крепится к седлу, а задняя просто скользит по земле... Надеюсь, я с нее не вывалюсь. Села в эту нишу, на меня набросили еще одну шкуру, и я снова почувствовала себя неуверенно.

Воины смотрели на меня странными взглядами. Словно что-то видели во мне, о чем я и не догадывалась. А еще, они

все время принимались... и я поэтому себя чувствовала грязной, да и мыться — где было?

— Я должен проститься, — рядом стоял Мейе.

— Нет! — испугалась я: один единственный, кто отнесся ко мне, как к человеку, и уходит. — Не бросай меня! Нас!

— Мне нет нигде места, я — изгой...

— Рядом с нами тебе всегда будет место! Да и тебе нельзя возвращаться в тот дом, серые не простят тебе того, что увел и спас нас! — откуда я это знала..., но была уверена в том, что говорю.

— Она права, тебя убьют, едва войдешь в лес, — хмыкнул капитан, смотря на меня, но его взгляд был не таким, как у всех остальных. Скорее жадным, алчным, он словно внезапно увидел во мне что-то, вожаденное для себя. Я поежилась, и посмотрела на Мейе, мне бы не хотелось лишиться хоть какой-то защиты.

— Дашь лошадь? — уточнил он у капитана.

— Бери, один из воинов останется здесь. Ты его заменишь... Раз уж у нас тут некое объявление войны, — мужчина по-прежнему обжигал меня взглядом. — У меня смена кончается, я скоро к вам присоединюсь.

— Добро! — Мейе кивнул, не сводя с него внимательного взгляда. Ему подвели одну из лошадей, он вскочил на нее.

Сверху башни свистнули, и ворота открылись. Мы тронулись в путь, два всадника впереди, и два позади. Пятый вез нас.

Мороз крепчал, пошел снег, я укуталась в плащ, и сверху была шкура, и я ею укрылась с головой. Так как усталость давала о себе знать, да и была ещё слабость после яда, я под мерный стук копыт и уснула.

Когда мы остановились, тело одеревенело, и я все же продрогла настолько, что плохо соображала, что происходит. Было уже светло, светило стояло почти над головой. Мейе вытащил меня вместе со шкурой и усадил у костра. Мне сунули в руку кружку с травяным сбором.

— Тебе бы обернуться... — буркнул мужчина.

— Я не знаю, как... — смогла разжать губы, согретые об кружку.

— Придет время, вспомнишь! — снова обнадежил он меня.

Попив горячего напитка, я получила порцию разогретого кролика, первый кусок разжевала и дала сыну.

— Не задерживаемся, — сказал один из воинов. — Зимний день короток.

— Уже нет, все больше и больше растет. Через шесть десятков дней придет весна, — Мейе помог мне подняться, и повел к саням. — Осталось недолго, но с ночным светилом будем в белом замке.

— Если он примет... — сказал странные слова воин, потушивший костер, и запрыгнул на лошадь.

Снова уселась на полозья, Мейе укутал меня, и тоже впрыгнул в седло.

Я смотрела на него: все же, почему он остался рядом?..

Ведь дело не в том, что ему угрожали серые волки. Мир — не маленький, он мог бы остаться в башне, или наверняка найти где-то еще пристанище. Закралась интересная мысль..., а как он выглядит без бороды?

Я честно пыталась смотреть по сторонам, то ли запоминала дорогу, то ли просто пыталась разглядеть места, которые мы проезжали. Но это были поля, засыпанные снегом, ближе к ночи появился лес... и все.

Жилья, или гор, вообще чего-то, выбивающегося из пейзажа, я не видела. Да и часто впадала в дремоту, чувствуя какую-то безмерную усталость. Словно мне чего-то не хватало, как говорится, хронический авитаминоз, что ли...

Разбудил меня резкий толчок и чей-то крик.

— Стой! Кто идет!

— Свои, ослеп, что ли?

— Свои сейчас и не свои вовсе могут стать! Темные времена настали!

Мы снова тронулись в путь, а мне уже было на что смотреть. Мы ехали через палаточный городок, ну, или как это здесь называется. Строения из натянутых тканей и шкур... И при свете костров я видела только воинов, у них у всех были на поясе мечи. Рядом стояли стойки со щитами и копьями, и, судя по цвету флагов или стягов, это были разные отряды, или кланы. Везде был волк, но с разными добавлениями: птица, шипы, зверь, символы...

Но мы продолжили ехать дальше, а мне что-то стало страшно. Зачем здесь такое количество воинов. Назревает война?

— Стой. Дальше хода нет. Куда вообще едете? Там дальше — только замок! — нас снова остановили.

— Наше дело — доставить леди. А дальше — сами разбирайтесь.

— Какую леди? — к полозьям подошел воин и посмотрел на меня, а потом втянул носом воздух. — Ничего себе... Сейчас доложу капитану! — он, придерживая меч, куда-то скрылся.

Чего они все вынюхивают?..

Глава 4

Мейе вытащил меня из-под меха и поставил на ноги. Меня качнуло, он придержал, не давая упасть.

— Давай подержу малыша, разомни руки, — я, подумав, распахнула плащ, протягивая ему сына. Тот уместился у него в ладони... Но был аккуратно придержан и спрятан под плащ.

— Что за бред ты несешь? — в нашу сторону шел мужчина. Не знаю, как я это почувствовала, но от него шла такая агрессия... что во мне опять проснулось то самое, темное «оно».

Подошел, посмотрел на меня, в его глазах было столько злобы, что я инстинктивно загородила спиной сына и Мейе. Я сжала одеревенелыми пальцами кинжал, готовая непонятно на что..., но без боя я точно не сдамся.

— Ясно! — выдал он, просто остановившись в двух шагах от меня. — В гостевую палатку! И этого... — он кивнул на Мейе, — няньку, туда же. Завтра разберемся!

Развернулся и ушел, оставив кучу вопросов и какое-то облегчение. Нас проводили в палатку, стоящую чуть глубже от дороги. Воин, провожавший нас, откинул полог, пропуская нас, я вошла внутрь, следом вошел Мейе.

Большое пространство по стене было поделено на закутки, в середине — костер, дым от которого уходил вверх, в дыру в

шатре. Я, увидев пустой закуток, расстегнула и скинула туда плащ и сапоги. Протянула руки за сыном, мне его вернули, я, словно давно не держала его в руках, прижала к себе.

— Сейчас принесу еды, — он развернулся уходить, и кинул мне через плечо, — ничего не бойся. У белых не принято обижать женщин, кем бы они ни были!

Он ушел, оставляя нас одних, я же просто прошла по шкуре и села на ложе, которое выбрала. Судя по всему, большая часть закутков была занята, там лежали чужие вещи.

Положила сына себе в подол, и начала расплетать косу. Учитывая, сколько времени я не мылась и не расчесывалась, она превратилась в жуткую паклю. Попыталась провести между прядями хотя бы пальцами, чтобы немного пригладить это жуткое гнездо. Хоть обрезай..., но жалко, коса была толстой и, судя по цвету, почти белой, хотя в грязном цвете было слабо понятно, какого оттенка. Мне с трудом удалось пригладить этот хаос на голове, я собиралась заплести косу, когда полог откинулся, и в палатку друг за другом зашли пятеро мужчин. Увидев меня, они застыли в проходе.

— Что встали? Женщину никогда не видели, или волчонка? — один из мужчин окинул меня взглядом, растолкал всех, и ушел в один из закутков. Только тогда мужчины разошлись по своим местам, но зуд между лопаток говорил о том, что с меня не сводят глаз. Я начала поспешно переплетать косу, когда вернулся Мейе.

— Ужин уже был, поэтому горячего мало, — он поставил

рядом со мной миску, а небольшой котелок со снегом повесил над костром. Из своего мешка вытащил тряпицу, взял оттуда несколько щепоток сбора трав, и кинул их в уже появившуюся воду из снега. Потом, покопавшись, достал большой гребень и положил рядом со мной.

— Спасибо, Мейе, — попыталась ему улыбнуться. Но гребень взяла, и снова расплела косу, проходясь им по спутанным волосам, разглаживая их. Потом переплела в тугую косу, и вернула гребень мужчине.

— Незачем благодарить, — буркнул он и сел рядом, начиная есть, гребень не стал забирать.

Хотела сказать, что мне есть за что его благодарить, и не один раз, но не стала. Нас очень внимательно слушали. покормила сначала сына, а потом только остатки каши съела сама. Мейе поставил рядом со мной кружку с горячим питьем, рядом — еще кусок хлеба и мясо, остатки еще от взятого с собой кролика. Посмотрела на него с благодарностью, но он только дернул плечом и отвернулся, а потом забрал миски, вышел на улицу и вернулся, наполнив их снегом. Почистив, он положил их рядом с моим лежаком.

Сын внезапно обернулся младенцем, я спешно укутала его в свой плащ. Но он хныкал и сучил ногами, я догадывалась, чего он хочет, и испуганно посмотрела на Мейе, который наблюдал за нами.

— Ничего, пока он ест, как волк, еще можно подождать. Но тебе надо что-то делать с этим...

Только и смогла вздохнуть — что я могу сделать? Прижала к себе сына и начала покачивать, успокаивая, и мысленно прося у него прощения за то, что я — плохая мать. Мы в бегах, я не могу его нормально покормить... и у нас нет дома.

— Т-ш, милый, — зашептала ему.

— Вот, попробуй, — Мейе подал мне тряпицу, в которой был завернут размоченный в теплой воде кусок хлеба.

Я аккуратно вложила уголок в ротик сына, чуть придавливая, малыш зачмокал, недовольно сдвинув бровки и кривясь. Но не бросил, рассасывая хлебушек, а потом, когда жижа кончилась, внезапно уснул, я аккуратно вынула тряпицу из ротика.

— Спи малыш, завтра будет день, и, возможно, хорошие новости для нас... — и шепотом, — и дом. Должен же быть у нас где-то дом.

— Аделла? — Мейе тряхнул меня за плечо.

— Что? — я, вздрогнув, проснулась, посмотрела на него.
— Что-то случилось?

— Это тебе решать, но пока мы одни, могу напомнить тебе. У белых обижать самок — табу, а тем более — со щенками. Свои же порвут! Поэтому ничего не бойся, поняла? — его слова звучали странно, и угрожающее.

— Поняла. Мне что-то угрожает? — выбралась из-под плаща.

— Возможно, странные у них дела здесь творятся, не к добру! Еду принес, и воду! — он отошел от меня. В палатке

снова раздались голоса, и по полу прошел сквозняк.

Я умылась, обтерла сына, и поела принесённую кашу, первым накормив малыша. Когда начала пить травяной чай, в палатку вошел один из волков, что встретил меня вчера.

Опять эта волна странной агрессии, направленной только на меня. Чем хоть я ему не угодила?

— Хотел бы уточнить у леди, какие у нее планы? — он встал надо мной, возвышаясь, словно великан. Неужели их не учат элементарной вежливости?

— У леди, — я почти зарычала, отвечая так же агрессивно, — планы таковы: дожить до весны, и найти дом!

— Тогда вам придется кое-что сделать, возможно, это вам понравится! — он похабно осклабился. Видела я уже такое, и знаю точно, ничего хорошего не будет...

— Говорите толком, не нужно пугать меня, достаточно простых объяснений! — я уже готова была запустить в него кружкой с чаем. Но в место этого, завернув сына в ткань, передала его Мейе, тот странно на меня взглянул, но волчонка принял.

— Вам просто надо выбрать мужа! — его улыбка была похожа на оскал.

— С чего бы это? — я ожидала чего угодно, кроме «брачного приговора».

— У нас два десятка Альф без пары, и тебе надо просто выбрать того, кто станет растить твоего сына, и будет с тобой рядом. Таковы правила... — он резко перешел на «ты», ви-

димо исчерпал лимит «вежливости».

— Ну, и как же я должна выбрать? — хотела послать его в лес, подальше, и чтоб не вернулся, но меня чуть толкнул Мейе.

— Это ты и решишь... — сказал и вышел.

— Что за бред вообще здесь происходит? Почему я должна следовать каким-то дурацким правилам, с которыми даже не знакома? — повернулась к Мейе.

— Вам лучше все знать до того, как за вас начнется битва... — один из мужчин подошел и сел возле костра.

Я забрала сына и присела рядом.

— Слушаю.

— Замок белых волков никогда не переходил к сыну, внуку и так далее, только избранному Альфе. Да и не было никогда у хозяина замка потомков, почему — никто не знает. Последний Альфа исчез два месяца назад. Большая часть волков уже пыталась вступить в права хозяина замка, но он их не принял. Вы или ваш сын — Альфа, просто это не совсем понятно, потому что вы сейчас с ним едины, а щенок слишком мал. Все те, кто уже попробовал, хотят обеспечить себя властью, если замок примет вас...

— А если не примет? — я удивилась, да вообще, что за странные правила?

— А кто знает? — ответил он мне.

— Что вообще значит — примет или не примет? Вы о замке говорите так, словно он живой...

— Но можно и так сказать, он особенный! Вы поймете, когда придете к мосту, — пояснил он, поглядывая на меня. А я почему-то знала, он — Бета, и пришел сюда в поисках места возле Альфы.

— А если я откажусь принять кого-то в мужа? — вопрос был сокровенный, я — женщина, они — мужчины, волки, и эти вот средневековые правила...

— Тогда все будет решаться без вас. Боем, и победитель принародно объявит себя вашим мужем, — он пожал плечами.

— Это же неправильно! — возмутилась я, а потом, подумав, кое-что решила. — Мейе, обещай воспитать моего сына, как своего, у нас это называется Дядька! Клянись!

— Что ты, дурная, задумала? Не горячись! — заволновался он.

— Обещай! — потребовала я.

— Да я уже и так с вами! — он понял руку, и, произнеся какие-то странные звуки, сказал: — Клянусь заботиться о нем, как о своем сыне, вырастить достойным имени отца!

— Спасибо! А сейчас пойдем к мосту, я хочу знать, что мне грозит, или, наоборот, не грозит! — поднялась с места. — Проводите меня к замку!

Я была почему-то уверена, что стоит мне к нему подойти — и все наши проблемы уйдут, и я уже перестану волноваться хотя бы о крыше над головой. Все равно, кем я буду в замке: хоть служанкой, хоть посудомойкой.

— Будут проблемы! — сказал мужчина.

— И что? Они уже, судя по всему, у меня есть, не вижу смысла сидеть и ждать непонятного замужества! — решительно направилась к выходу.

— Давай мне мальчика, — Мейе пошёл следом за мной, захватив мой плащ.

Отдала волчонка ему, накинула и застегнула плащ, хотя почему-то мне не было холодно. Я открыла занавес, перекрывающий вход, и вышла на улицу.

Я точно знала, что поступаю правильно, какое-то внутреннее чутье (возможно, моя темная часть) давало мне знать, что всё будет хорошо. Что она — рядом, и поможет...

А еще меня бесило то, что они навязывают мне свои правила...

Не зря я подумала о темной части, я уже была уверена, что она со мной. Чем мы ближе подходили к посту перед замком, тем больше народу собиралась за спиной. Было неприятное чувство, что все ждут какого-то развлечения, потому что раздавались смешки, свист...

В прежней жизни я была спокойным человеком, но очень упертым, своей цели всегда достигала, даже если что-то не получалось, находила для этого возможности. Здесь, я так понимаю, единственное препятствие тому, чтобы попасть в замок — только мужчины, которые хотят зачем-то взять меня в жены. И при этом абсолютно не интересуясь моими желаниями...

— Так-так, леди проявила характер, и решила пройти без спроса... — на моем пути встало с десяток мужчин.

— А вы — хозяйева этой земли, у вас надо просить разрешение? — остановилась я напротив них. За моей спиной собрался, наверное, весь лагерь.

— А ты кто, хозяйка? — встал напротив меня тот самый Альфа.

— Я — нет, как и вы все. Поэтому, зачем вам препятствовать моему проходу в замок, чтобы я смогла найти там приют?

— А с чего ты решила, что тебя там ждут? — он, словно приготовился напасть, странно нагнул голову и положил ладонь на меч.

— С чего вы все здесь тогда собрались? А? — повернулась к стоящим позади себя, часть из них скалили в улыбке, предвкушая цирковое зрелище, а другая часть настороженно наблюдала за всем происходящим. — Хотите власти, но при этом уже большинство из вас знают, что им здесь нет места?

— Да ты не бойся, мы своих жен не обижаем! И тебя приласкаем, будешь добрая! — рассмеялся Альфа.

— Вы — не волки, вы — падальщики, — кивнула я, — любимыми путями хотите пробраться в замок. Бросили свои дома, свои стаи, не думая о том, что серые сейчас вольготно себя чувствуют. Пересекают границы без проблем. Кто знает, что они сейчас делают? Зато вы — здесь, делите несуществующую власть...

— Ты слишком много говоришь для бабы! — Альфа внезапно оказался рядом, нависая надо мной. Толпа под воздействием его альфа-силы шарахнулась от нас.

— Она права! — кто-то выкрикнул из толпы. — Большая часть Альф уже пробовали, ничего не вышло, что мы делаем тогда здесь? У нас у всех есть семьи!

— Кто там вякает? — зарычал мужчина. — А никто вас здесь не держит, идите!

— А что ты здесь раскомандовался? — из толпы вышло несколько мужчин. — Ты тоже не был признан Белым замком, тогда почему решил, что можешь здесь оставаться? Хозяин замка всегда назначает новых военачальников! Всегда было так, что приезжали только Альфы и Беты, а мы только по твоей прихоти собрали здесь целую армию, для чего? Никто не спорит, что по альфа-силе ты — самый сильный, но хотелось бы знать, для чего мы все здесь сидим, чего ждем? — один из мужчин тоже положил руку на меч. Видимо, все же драки не избежать.

— И что за слухи о серых? — положил руку на меч еще один из Альф.

— Это — не слухи, я вчера приехал из восточной башни. Они спокойно пересекли границу, охотясь на леди, — из толпы вышел один из тех охранников, которые привезли нас сюда.

— И почему же они хотели ее убить, волчицу со щенком? По чьему приказу? — вперед выступил один из Бет, он сло-

жил руки на груди, словно защищался, или демонстрировал, что безоружен.

— Откуда мне это знать? У серых и спроси! — буквально прорычал Альфа, все так же нависая надо мной.

— Ты же военачальник, тебе виднее! — раздались недовольные вскрики в толпе.

Разговор пошел не в то русло, и я решительно двинулась в обход Альфы. Пусть мужчины и дальше меряются, чем хотят, но без моего участия. Но уйти мне не дали, Альфа ухватил меня за капюшон, и дернул на себя.

— Не думай, что я забыл про тебя, — он встряхнул меня, словно тряпичную куклу. — Итак, есть желающие взять в жену эту строптивую самку? Она родила первым щенком Альфу, а значит, способна дать еще!

— Отпусти, — я дернулась, оставляя плащ в его руках. — Ты почему так легко распоряжаешься чужими жизнями? Я что тебе — кобыла на разведение? — я встала напротив него, смотря ему в лицо. Страх не было вообще, скорее, осознание, что я справлюсь с ситуацией.

— И что ты сделаешь? Волчица без оборота, без стаи за плечами? Ты — просто сука для рождения хороших волчат! — он схватил меня за косу, притягивая к своему лицу, заставляя встать на цыпочки.

— Эй, Альфа, с каких это пор мы заставляем самок выходить замуж? А как же парность? — кто-то не выдержал, и крикнул в толпе. Уже хорошо, что в большинстве волки все

же не понимали, что происходит, и не хотели в этом участвовать.

— Кому нужна эта парность? Сколько ты знаешь Альф, у которых есть пара? У Бет, Омег — сколько угодно... А у нас уже давно нет пар, но зато мы можем взять в жены любую самку, которая нам будет по нраву. А мне так нравится вот такие, смелые, учить их уму-разуму... — он еще раз встряхнул меня, почти намотав косу на руку.

Мужчина взглянул себе за плечо, что-то молча приказывая свои волкам, и они мгновенно рассыпались по кругу. Мейе в мгновение ока скрутили, задрав ему руки, и ткнув в землю лбом.

А сына... Сына, взяв за шкурку, как обычного щенка, встряхнули со всех сил.

Его визг буквально ударил меня по ушам, да так, что я на какое-то мгновение потеряла сознание, а затем появилась она — моя темная половинка...

Глава 5

«Все, баста, волчатки, сейчас будет порка...»

Прошептала я, теряя сознание на доли мгновения, и возвращаясь — уже кем?..

Сейчас я была вровень с Альфой, смотрела ему в глаза, и милой землянки здесь не было. А была расчетливая и сильная сука - Альфа, у которой забрали и обидели щенка...

Мужчина не был готов к моему появлению, но по какой-то глупости решил продолжить командовать. Я мгновенно уловила приказ волкам к обороту, и к убийству моего сына...

Все произошло в доли секунды, и я просто перекусываю хребет Альфе, уже зверю, и начинаю рвать близлежащих волков, разбрасывая их, как щенков. Храбрецов оказалось немного, большая часть сейчас лежали на снегу и показывали мне шею, а люди просто встали на одно колено и опустили голову. Тот воин, что держал моего сына, сейчас аккуратно положил его на снег рядом с Мейе...

Но наказание должно быть для всех одинаковым...: одно движение моего тела, и мужчина рухнул на снег обезглавленным.

Мейе выпрямился, поднимая скулящего сына, кутая его в плащ. Посмотрел на меня, мысленно признавая мою власть над ним.

Я оглядела всех собравшихся, и ударила по ним своей альфа-силой, заставляя биться в судорогах боли.

«Вы — собачьи отродья, а не волки. Слишком много себе стали позволять без последнего Альфы, он — единственный, кто был носителем капли крови богов среди вас. Я — дар ему, пришедшая с гор, чтобы божественная кровь не оставляла этот мир. Как только наш род прервется, вы больше не родите ни одного щенка. Этот мир будет принадлежать людям... Мой отец, Осеокут*, отвернется от вас!».

Оглядела их, ослабляя свою силу.

«Серые ублюдки, посмевающие убить моего мужа — Аме-ре, должны заплатить кровью. Вы здесь собрались в надежде урвать кусок власти? Так вот вам власть, собирайтесь в поход! Всех серых волков, посмевших напасть на меня и сына — убить!»

Дала возможность всем подняться с земли.

«Все Беты и Омеги, желающие быть в моем личном распоряжении, могут остаться. Но — дав клятву на крови...», — ощерилась в оскале.

Потом подошла к Мейе, он протянул мне сына. Аккуратно перехватила его за шкурку и, не спеша, трусцой, пошла к видневшемуся замку. Я точно знаю — он нас ждет, меня и наследника Альфы, перворожденного, и первого из рода Осеокутов в этом мире.

Подошла ко рву, перекрывающему проход в замок, посмотрела на белую громадину. Он гулко вздрогнул, заскри-

пел ржавыми цепями, и начал опускать мост.

Я оглянулась: за моей спиной стояло три десятка воинов, и Мейе, он не сводил с меня взгляда, боясь пропустить что-то важное. Мысленно сказала ему не приносить клятву верности, ведь он уже дал ее моему сыну...

Все мужчины, поняв, что я остановилась в ожидании, положили свои вещи на землю и, достав из ножен кинжалы, начали зачитывать слова древней клятвы на крови. Затем, на последнем слове, полоснули себя по ладони и стряхнули кровь в снег.

«Клятва принята!», — произнесла я.

Мост позади меня опустился, и я, снова повернувшись, пошла по нему.

«В замке только бабы не хватало! Все зло — от них, придется терпеть, пока щенок не вырастет! — странный голос в моей голове занудничал. — Еще и толпу тащит с собой, корми их всех!», — внезапно догадалась, что это говорит замок... так вот о чем говорили волки — о том, что он живой!

Интересно, а он знает, что я его слышу?..

Едва я прошла сквозь ворота, снова скрипнули цепи. Этот гад решил поднять мост, не дожидаясь, когда зайдут волки...

В два прыжка оказалась на середине моста, он дернулся и застыл. Мужчины торопливо пересекали его, скрываясь под стеной замка. И как только последний из них покинул мост, я пошла за ними, не торопясь, провоцируя замок на эмоции.

«Смотри, какая догадливая, — буркнул он, — с ней явно

будут проблемы, сейчас начнет командовать... А я сделаю вид, что не слышу! Пусть вон, волки ей служат! Я еще бы женщине не служил!», — сказал и затих, я прошла под стеной, мост, скрипнув, поднялся, закрывая вход в замок.

Двери мне уже открыли мужчины, и я прошла по холлу до лестницы, ведущий на верхние этажи. Было настолько пусто... словно замок ограбили, при этом вынесли все, кроме светильников на стенах. Посмотрела по сторонам, не понимая, что происходит, и поспешила наверх, мне надо срочно кормить сына.

Потом разберусь со всем остальным...

Добравшись до второго этажа, я потрусила к первой же двери, она распахнулась передо мной без каких либо усилий. Эта комната отличалась от пустоты за спиной, это видимо было когда-то гостиной, из мебели здесь были стол, кресло, стоящее напротив камина, и возле кресла лежала шкура огромного животного.

Двери за моей спиной закрылись сами, я положила малыша на шкуру.

Как вернуть свое тело?..

Закрыла глаза, вдох — выдох, и вот я уже стою в человеческом образе. Волчонок тут же обернулся в ребенка, и сразу закатился в требовательном плаче. Я стянула с себя платье через голову, скинула обувь, и, взяв сына на руки, села в кресло, положила его на колени.

На груди рубашка имела разрез, достаточно было потя-

нуть за ленты, что были завязаны на горле, и тут же оголилось плечо. Ткань, которой я перетянула грудь, была размотана, и подложена под сына.

— Ну, сын, маленький Америк, давай начнем? — подняла его, приложила к груди. Пришлось ему помогать, он никак не мог найти источник пищи, сердился и терял терпение. Но вот желаемое было получено, и он жадно присосался, давась, но не отпуская грудь.

— Ну вот, мы дома. Теперь бы разобраться со всем, что здесь есть... — произнесла вслух. — В комнате холодно, камин бы разжечь... и чаю горячего...

Но чуда не случилось, замок остался глухим и слепым к моей просьбе.

Это плохо, мало того, что мне придётся взять на себя непонятные обязанности Альфы, а еще и вредный замок в наследство достался.

Ах, да, еще я забыла про войну с серыми. Но, мне кажется, просто послать белых воевать не получится..., и у меня есть Беты, вот пусть и разруливают проблему.

Еще... Еще, я впервые убивала, нет, я не жалела о наказании, но не поторопилась ли я? Что-то странное промелькнуло в памяти Альфы, когда его хребет хрустел на моих клыках... но я об этом подумаю завтра...

Сын, наевшись, уснул, не оборачиваясь в волчонка. Я запеленала его в кусок ткани, уложила в кресло, с которого поднялась. Надев платье обратно, и снова натянув сапоги,

вздохнула. Мне нужна своя комната, колыбель, и ванная... Одежда, еда, и много чего еще...

А с замком надо как-то разбираться...

Взяла сына, мне надо вернуться к воинам, есть подозрение, что они дальше холла не ушли.

*Осеокут – бог волков

Спустилась по каменной лестнице, снова удивляясь простоте в замке.

Мужчины нашлись стоящими так же, в холле.

— Почему вы не ищите себе комнаты? — спросила у них.

— Замок не пускает, весь первый этаж — закрыт. Вход есть только на второй, но не одна дверь не открывается... — пояснил Мейе.

— Подержи, пожалуйста, — протянула сына ему, — я назвала его Амере, в честь отца. К сожалению, я точно знаю — он мертв, — мужчина аккуратно взял младенца в руку, укладывая удобнее, и придерживая второй.

Сын сыто икнул, и пустил молочные пузыри, у Мейе во взгляде мелькнуло одобрение. Переживает?..

Он аккуратно обтер уголком ткани губки малыша, и укутал в плащ. В замке было холодно.

Я огляделась, обнаруживая рисунок на каменном полу. Он был почти стерт, и едва виден и понятен. Но я, напрягая зрение, чтобы его разглядеть, внезапно перешла на магическое. Перед моим взором расцвело полноценное полотно. Волки — с три десятка, светила в середине над замком — это было круг в круге, кольца с рунами, их я насчитала семь.

Чем дольше я вчитывалась, тем ярче загорались для меня руны и знаки. В памяти всплывали их значения, потихоньку выстраивая текст — послание потомкам. Интересно, это мне дочь бога подсказывает? Или я сама это знаю...

«Я по-прежнему живу в чертогах отца — бога Осеокута. Так как моя пара мертва, мне больше нет места в этом мире. Поэтому я буду приходить только в крайних случаях, и только в волчицу. Твое тело — только твое, и ипостась волчицы - Альфы — тоже. Теперь это — твоя жизнь, и память будет подсказывать тебе, если ты будешь нуждаться в таких подсказках. Старайся меня не призывать, иначе у меня будет соблазн остаться здесь навсегда... рядом с сыном. Предвосхищая твой вопрос, почему ты здесь, я не могу на него ответить. Но ты вспомнишь, обязательно, — потом небольшая пауза. — Подари мальчику материнскую любовь, ту, что я не смогу дать...».

Ее голос в голове выбил из меня дух. Мне кажется, я даже перестала дышать, а когда очнулась, то вдохнула так глубоко, что закашлялась. Мужчины смотрели на меня с каким-то странным восхищением...

Видели, как приходила богиня? Это как-то проявилось внешне?

— Поднимитесь на второй этаж, освободите мне холл...
— попросила я их. Дождалась, когда они соберут вещи и вступят на этаж.

Руны мне сказали, что для того, чтобы замок слушал хозяина — хозяйку, надо активировать вот эту пиктограмму под ногами. Подошла в середину, встала на нее, и, вытащив кинжал из ножен, снова напрягла зрение. Присев на корточки, порезала себе палец, и начала обрисовывать руны: как только я это делала, каждая загоралась. И так я сделала шесть раз, и выпрямилась, закрыла глаза и позвала.

«Умная, да? Странно... Я считал, что все баб... женщины — глупые создания, а уж сколько я их повидал! — замок огорчился моим действиям. — Чего изволит... мать Альфы?», — даже хозяйкой не признает, столько желчи в голосе. Ну, ничего, найдем его слабое место... оно есть у всех!

«Комнаты для моих Бет и Омег, спальню мне, и рядом комнату для Дядьки. Доступ к кухне, запасам, дровам... Мне — горячей воды в комнату, и одежду, и ткань для сына, на пеленки! Нагрей замок, холодно!», — надеюсь, что он выполнит мой заказ, а не выкинет какой-нибудь фортель.

«Как изволит... мать!», — яд прямо сочился сладкой пап-токой.

Меня даже передёрнуло от неприятных ощущений, видимо, он на меня проецировал свое недовольство.

Открыла глаза, в холле точно ничего не изменилось. А, вот, вижу открытые двери в большую комнату с длинными столами и лавками, видимо, едальня. Подошла ближе, там, в камине, вспыхнул огонь, я кивнула — прекрасно.

— Спускайтесь, сейчас будем смотреть дальше, — позвала мужчин, и первым делом забрала сына из рук Мейе.

Мы прошли в противоположную сторону, под лестницей обнаружилась еще одна дверь.

— Это — наш этаж с комнатами... — пояснил один из Бет. Надо будет, кстати, определить основных моих помощников.

— Если что-то нужно будет, сразу говорите! Так, теперь идем искать кухню и кладовку... — направилась к еще одной двери. Замок опять обдал меня неудовольствием.

Зайдя в кухню, поразила ее размерам, тут можно готовить на целую армию.

— А где берут запасы? Где взять поваров, прислугу? — заглянула в еще одну дверь, что была прямо в кухне. Это была кладовка, в ней я обнаружила скудные запасы корнеплодов, круп, муки, еще чего-то в горшках и бочонках.

— Что-то сажаем сами, что-то покупаем в столице, когда весной приплываем туда. Продаем мех, обмениваем камни, что добываем в горах. Потом привозим купленное, и платим оброк, сюда, в замок, — пояснил все тот же Бета.

— Как тебя зовут? — решила, не откладывая, сделать его правой рукой.

— Гедель, леди! — он склонил голову.

— Ты в этом разбираешься — в оброке, закупках?

— Да, я справлюсь!

— Назначаю тебя... — замялась, не зная как назвать его должность. — Интендантом!

— Благодарю за доверие! — его в глазах загорел огонь интереса.

— Так, с этим определилась. Где взять прислугу?

— Весной из столицы можно будет привезти! — успокоил он меня.

— Хорошо, а сейчас кто будет готовить? С уборкой, думаю, мы справимся...

— Мы готовы приступить к готовке! Мы — повара, и были на обучении в городе, при кухне одного из человеческих лордов! — я прямо облегчение почувствовала, не люблю готовить, да еще на такую кучу народу.

— Эта должность — ваша! — кивнула я. — Теперь еще один момент. Я там перед замком начудила... — как хоть сказать правильно...

— Об этом не беспокойтесь. Дайте приказ, остатки преступивших грань дозволенного будут доставлены в каземат при замке. О мертвых не беспокойтесь, их сожгут на вечерней заре, согласно обычаям, — вперед вышел очень большой мужчина. Судя по его доспехам, нашивкам, шрамам на лице, он — воин.

— Подожди... Ты, Альфа, пришел служить мне? — огля-

дывала его.

— У меня нет стаи, почему нет? — он пожал плечами. — И нас трое, — за его спиной стояли еще две таких же глыбы мышц.

Всколыхнулось недоверие... А не желают ли они попасть в так называемые «мужья»?

Глава 6

Молчавший до этого Мейе вышел вперед.

— Они просто хорошие воины. Разберутся со всем, что происходит сейчас за стенами. Тебе только надо назначить двух командиров и одного начальника охраны замка. Двое нужно для того, чтобы, если один уехал с отрядом, то второй командовал остальными.

Ну, хоть кто-то что-то объяснил. Я оглядела их, и решила действовать, отбирая по возрасту. Двух более взрослых, соответственно, опытных, поставить командирами, а третьего, молодого, на охрану.

— Ты и ты — командиры, ты — на охране, — недовольства я не увидела, значит, все нормально. — Замок, слышишь, по приказу командиров или начальника охраны открывать мост! — посмотрела зачем-то на потолок. Мне кажется, он сейчас следит за мной оттуда.

«Слушаюсь и повинуюсь...», — было сказано с сарказмом, а мне почему-то привиделся джин из восточных сказок... Синий... едва успела опустить голову, чтоб скрыть улыбку.

— Еще что-то надо решить прямо сейчас? — вспомнила, что просила воду искупаться.

— Пока нет, — качнул головой Мейе.

— Присмотришь здесь за всем? — попросила его, вне-

запно чувствуя безмерную усталость. Словно заряд бодрости наконец-то закончился...

— Вам что-то нужно? — мужчины разошлись в разные стороны. Рядом остались Мейе и повара.

— Чаю, перекусить, и, если найдется, чего-нибудь сладкого, — посмотрела на мужчин, потом кивнула Мейе, прося пойти со мной.

Я пошла к лестнице и начала подниматься на второй этаж, меня слегка качнуло. Он подхватил меня под локоть, помогая подняться.

— Наверное, надо смазать рану, я что-то даже и не посмотрела...

— Ты обернулась, уже ничего, кроме шрама, нет. И он через десяток - другой оборотов может вообще исчезнуть, — мы поднялись на этаж, дверей было, наверное, шесть. Мини - гостиная, самая первая, а дальше — непонятно что. Первая дверь, которую я дернула, оказалась входом в апартаменты, явно женские, хоть и практически пустые. Посмотрев на дверь напротив, решила спросить.

— Нормально ли, если ты будешь рядом? — вдруг это будет против правил.

— Кто посмеет что-то сказать, это твое решение. Но мне самому будет некомфортно в таких комнатах. Я буду с остальными, ты всегда можешь позвать меня, — он постучал по виску. — Мысленно, ты же Альфа, теперь все, кто дал тебе клятву, связаны с тобой. Просто потренируйся, представь

кого-то, и как только он откликнется, отдай приказ. Так же мы можем звать тебя, но зазря никто беспокоить не будет..., только, если это важно.

— Хорошо, но чуть позже, — кивнула ему. Он развернулся и пошел снова вниз, а я, закрыв двери, пошла осматривать свои апартаменты... Первая комната — что-то в виде гостиной, один диванчик, чайный столик, и все... даже ковра нет, ну или шкуры на полу.

Надеюсь, следующая комната порадует меня... Хотя бы наличием кровати и люльки. Открыв дверь, заглянула внутрь, чуть лучше. Первой увидела красивую резную люльку из дерева, посмотрев внутрь, обнаружила матрас, ткань и лоскутное одеяло с нашитым мехом какого-то белого зверька. Чистое белье, и достаточно тонкое, видно, что не простое, что сейчас на мне. Рядом стоял стол, на нем лежала стопка отрезков ткани, тонкие и толстые, теплые, и, неожиданно, детские вещи... Рубашки и вещи на улицу, что-то в виде кулька из меха, маленькие крошечные уги, штанишки...

Это так было мило, что я даже чуть слезу не пустила.

— Спасибо! — поблагодарила замок, он мне не ответил, видимо, ниже его достоинства.

Кровать тоже была с постельным бельем, меховым одеялом, на полу лежала, опять же, шкура, у стены стоял большой шкаф. Открыв его, с удивлением увидела его забитым одеждой, не уверена, что она новая, но придется покопаться, чтобы что-то найти...

— Сейчас пойдём купаться, — поцеловала в лобик проснувшегося сына.

В спальне были камин и жаровня, они оба сейчас давали тепло, поэтому смело можно идти купаться, если, конечно, вода есть. Осталось заглянуть в ещё одну дверь.

Это было странное пустое помещение, посередине — большой деревянный чан, две жаровни, стопка ткани на столе, две плоски с какой-то кашицей на основе трав, и, видимо, мочалка: кусок грубой льняной ткани. Да, и кульминация... дыра в полу вместо туалета, над ней — деревянный стульчак. Я даже заглянуть побоялась...

Отдельно между жаровен стояли табурет и небольшое деревянное корыто.

Потрогав воду, обнаружила ее горячей, поэтому, размотав сына, я уложила его туда, прямо на кусок ткани, в которой он был. Он сжал кулачки, и закричал...

Я тщательно его вымыла, вытерла насухо, и, завернув в чистое, положила прямо на стол, обложив тканями. В спальню почему-то побоялась нести.

Скинув с себя одежду, я поднялась на приставленную табуретку, заметив внутри что-то в виде сидения, перекинула ногу и вступила в воду, села. Она была едва теплой, но мне было реально все равно..., я хотела смыть с себя всю грязь. Намочив голову, взяла кашицу из первой плоски, потерев ее между ладоней, увидела пену. Мне этого хватило, тщательно начала втирать в волосы. Смыла, нырнув, снова натерла,

потом только взялась за тело. Рана на плече оставила только шрам, темных вен вокруг нее не осталось. Видимо, яд все же вышел...

Терлась льняной тканью, надеясь смыть с себя все, в том числе и чужую кровь. Мне внезапно показалось, что я чувствую ее запах...

Закончив с мытьем, вылезла из уже ледяной воды и, завернувшись в ткани, забрала сына и пошла в спальню. Уложив его в люльку, занялась поисками одежды. Мода в этом мире была странной... Простого удобного платья сразу и не нашлось... Выкинув в угол странное цветастое тряпье, я внезапно вспомнила, что оно мне напоминает!

Одежда гаремных одалисок!

Ах, ты ж, гад... белокаменный!

Сделав глубокий вдох и сильный выдох, успокоила себя. Криком делу не помочь, тут надо подумать. Продолжила выкидывать вещи из шкафа, которые просто были навалены кучей. Обувь, белье, верхняя одежда... Первой нашлась нательная рубашка, я уже обмотала грудь и бедра тканью, устав придерживать простынь на себе. Принюхалась к рубашке: чистая, чужим телом не пахла; натянув ее, облегченно вздохнула. Продолжила увлеченно рыться, а куча с цветными тряпками все росла. Наконец-то, в самом конце, начались вещи более приличного вида. Поэтому, найдя первое платье, правда, темно серого цвета, но с красивой серебряной вышивкой, сразу надела его. Дальше уже рылась в по-

исках сапог или угг, а не тапочек... или туфелек. Скоро нашлись и тканевые плотные штаны, а следом и красивые кожаные сапоги. Носков, я так понимаю, здесь нет, придется придумывать!

В итоге, еще нашлось восемь платьев, которые я аккуратно сложила на полку. С десяток чистых рубашек, еще пара сапог, одни унты, видимо, на разное время года. Закрывает дверцы почти пустого огромного шкафа. Посмотрела на цветное тряпье, пытаюсь найти ему применение...

В дверь постучались, я подошла и открыла.

— Чай, и перекусить, — за дверью стоял один из поваров. — Запасов хватит дня на три, не больше. Завтра волки уйдут на охоту, потому что мяса нет совсем.

— Благодарю, — забрала поднос, мужчина окинул недоумевающим взглядом меня и комнату. В его взгляде мелькнуло сочувствие, но он его быстро спрятал, закрыл двери и ушел. Я подошла к столу, поставила на стол поднос.

— Мне, пожалуйста, кресло, гребней пару, хороших, и что-нибудь, чем завязывать - переплестать косу, — знаю, замок слушает, и следит за каждым шагом.

Возле меня оказалось кресло, а на столе появилась шкапулка, я открыла ее, там были два гребня и с десяток шнурков с камушками на кончиках, и разные цветные ленты. Хм... щедро, появилась мысль - догадка, но погожу ее высказывать...

Взяв серебряный гребешок, удивилась его красоте: усы-

пан камешками, подозреваю, тоже драгоценными. Но мне сейчас нужен обычный, деревянный, мне придется разбить пряжи, они спутались, и уже начали подсыхать. Взяв второй, начала с кончиков, постепенно распутывая и выпрямляя их. В промежутках, когда уставала, пила чай с медом и кусками хлеба.

— Можно мне зеркало? — надеюсь, оно здесь есть, иначе придется смотреться в воду. На столе появилось просимое, но меня снова обдало неудовольствием, вроде как, беспокою замок по пустякам. В красивой серебряной овальной рамке было зеркало, потрогав его, поняла, что оно не из стекла, а из чего-то другого.

Заглянула с какой-то осторожностью, ведь там не я, а та, другая...

На меня смотрела молодая женщина. Красивая, очень, волосы почти белого цвета с небольшим стальным оттенком на кончиках прядей. Небольшой носик, пухлые губы ярко-малинового цвета, черные красивые дуги бровей и пушистые ресницы, обрамляющие голубые глаза.

В люльке заворочался сын, внезапно я увидела каким-то внутренним взором, что он хочет обернуться. Пелёнки мешают, слишком плотно его держат, не дают простора для оборота. Размотав его, посмотрела, как его обволакивает туманом, и вот уже в кроватке лежит волчонок. Вынула его, не зная, что предпринять, куда его положить...

Взгляд упал на шкуру возле кровати, подтащив ее к ками-

ну, я уложила сына на тёплый и толстый мех.

Взяв свой нож, я решительно двинулась к цветной горе, она (без преувеличения) занимала большую часть угла. Обувь пока решила не трогать, возможно, что-то пригодится для ношения летом. Подтащив к камину все, что смогла унести за один раз, присела в кресло.

Внезапно почувствовала любопытство: ага, заинтересовался, значит. Взяв первую тряпицу, рассмотрела ее, это была полупрозрачная короткая рубашка.

Начала распарывать, разрезая на ровные куски, мой нож был настолько острый, что без проблем делал нужные надрезы. Ненужные части, (а это швы, или куски, что не нужны для моей задумки), я сразу кидала в камин. Кружева старалась отпарывать тоже, сматывая их в клубочки. Попадавшие пуговички тоже тщательно обрезаала... Когда я пошла еще за одной партией, замок не выдержал.

«Что ты... вы делаете, мать Альфы?»

— Нитки и иголки есть? — ответила вопросом, на вопрос.

Рядом со мной появился небольшой столик, на нем встала большая квадратная плетеная коробка. Я откинула крышку, оглядывая невиданное богатство. Нитки разных цветов: шелковые, шерстяные, хлопковые, льняные. Небольшая подушечка, набитая разного размера иглами... и шокирующий предмет. Ножницы! Две пары, одни большие, портняжные, другие поменьше.

— Я буду шить белье... — расщедрилась я, надо же от-

благодарить его.

«Белье? — фыркнул он, — что это, простынь, рубашка?»

— Как сошью, увидишь! — хмыкнула я. Ведь, если бы оно здесь было, то я бы наверняка его нашла в куче белья.

Замок тщательно пытался скрыть любопытство. Мне стало понятно: долго живет, скучно ему...

Глава 7

Так как вся одежда почти не имела швов, а соединялась лентами, шнурками, красивыми застежками, то справилась я быстро. По моей просьбе мне был выдан сундук, в который я аккуратно сложила всю ткань, оставив себе красивый набор полотнищ нежно - голубого оттенка. Плотная ткань, похожая на атлас, и близкий по оттенку шифон. Положила поверх ниток, и закрыла крышку коробки. Что-то я устала, а еще я точно начала чувствовать сына. Все его желания, вот сейчас он хотел есть, как волчонок — мяса сырого, и как младенец — молока.

Подняла его со skóry, он тут же обернулся, получая вожаденную грудь. Смотрела на него, и внезапно поняла... мало того, что я теперь мать, так еще и Альфа целой волчьей стаи. Что дальше? Ведь чем больше проходит времени, тем яснее, что это не сон, и я не вернусь домой. Может, теперь это — мой дом?

А малыш красивый, погладила по его головке, светловолосый, такие же голубые, как и у меня, глаза...

Он наелся, я укутала его в ткань и вернула в люльку, сгребла специальной лопаткой угли из камина и насыпала их в жаровню. Подкинула дров, снова села в кресло, клонило в сон, но уснуть мне не дали, в дверь постучали.

— Обед, — зашел в комнату Мейе, снова неся поднос.

Поставил возле меня, отодвинув коробку с шитьем.

— Что там, в замке, и за ним? — начала есть постную кашу из какой-то крупы с небольшим куском хлеба. Мда, на таком пайке долго не протянешь.

— Командиры выехали к воинам, сейчас собирают два отряда для объезда территории. Еще часть отобрана для охраны замка, два десятка, остальные распущены. Остатки отряда Альфы с южного ущелья отконвоированы в тюрьму, их всего пятеро.

— Зачем столько людей для охраны и так неприступного замка? — представила, что еще и их кормить.

— Кто знает, что будет дальше, охрана должна быть! А эти пятеро... Начали рассказывать интересные вещи. Серые действительно хотят захватить часть земель. У нас они плодороднее, да и больше намного. А еще, у них появился маг, темный... — Мейе с удивлением рассматривал кучу обуви в углу.

— Я так понимаю, Альфа поэтому рвался к власти? Ему было что-то обещано той стороной? — каша была ещё и пресной, без соли и даже специй, приходилось заставлять себя есть.

— А кто теперь знает? А эти только начали говорить, но командир стражников знает свое дело, выяснит, — он внезапно сел на пол, на меня пахнуло потом и грязью.

Интересно, а где моются мужчины. На мои мысли, словно он их услышал, вроде как между делом, сказал.

— Устроились мы хорошо, заняли три больших общих комнаты. Плащи теплые положили на доски... Мыться будем на кухне, там тепло, и воду можно нагреть... С едой, конечно, беда, но ничего, стаи привезут к весне оброк... — он почесал спутанную бороду.

— Жаль, что на ужин не будет мяса и хорошей выпечки... — вздохнула я, поддержала его. — Продуктов действительно не хватит, придется уезжать. Примкнуть к какой-нибудь стае, наверное, не выгонят же... Думала, что с сыном нашла дом, но такой замок содержать на что? Когда там еще этот оброк будет...

— Да. Ты — Альфа, тебя примут везде! Сейчас команды отрядов с патрулями вернутся, думаю, можно и собираться! — он глянул на меня внимательным взглядом.

— Можно же и новый замок построить? — я все же осилила кашу, запивая её сладким чаем.

— Конечно, можно! Наша долина богата, плодородна, в горах есть драгоценные камни, золото! — согласился он. — Ты поела, давай заберу подносы, отнесу.

— А давай, ты посидишь с Амере, а я чуть прогуляюсь по замку? — поднялась с места.

— Накинь плащ, в замке холодно, тепло только в общей зале, на кухне, и у тебя... — он едва скрыл улыбку, пряча понимающий взгляд.

Я вышла из спальни с подносом в руках, плащ оказался в гостиной, на сиротливо стоящем одиноком стуле. Поста-

вила подносы на стол, хотела взять плащ, а он пропал, как и подносы с посудой.

«Мех надо привести в порядок... И посуда плохо почищена, надо сказать поварам! — буркнул замок. — Нечего в доме ходить в верхней одежде, тепло уже!»

И пропал, я сделала вид, что ничего такого не произошло, и вышла к лестнице. В замке действительно стало теплее. Спустилась вниз, и пошла напрямиком на мужскую половину, посмотреть, о чем говорил Мейе.

Заглянула в одну комнату, в ней стояло десять кроватей в ряд. В полном комплекте: матрас, белье, одеяло. Две жаровни, и напротив, возле стены, стояли лавки, и были прибиты крюки для одежды.

На мое появление отреагировали пару мужчин, которые вышли из соседней комнаты.

— Леди Аделла? — они остановились рядом.

— Хотела узнать, как вы расположились. Все ли у вас есть, тепло ли? В каждой комнате по десять коек? Всем ли хватило места, и в том числе новоприбывшим? — задала я интересные меня вопросы.

— Да, теперь у нас все есть, и места хватило всем, еще три комнаты свободных появились! — переглянулись они.

— А где вы моетесь? — от моего вопроса у них вытянулись лица. Видимо, здесь не принято спрашивать такие вещи.

— Мы еще не смотрели...

— Так идите, посмотрите. Есть ли горячая вода, раствор для мытья, чистые ткани? — поторопила я их.

Ну, я уже поняла, что леди не заходят на мужскую половину. Один из них ушел в конец коридора, скрываясь за одной из дверей, через минут пять вернулся.

— Сегодня весь состав будет благоухать, как поле с цветами, чтобы не смущать запахами нежный нос волчицы... — улыбался он.

Он сейчас что, клеится ко мне?..

— Что надо еще? — замаялась я, понимая, что совершила ошибку, припёршись сюда с нелепой проверкой.

— Составите компанию за ужином? — мужчина еще шире улыбнулся.

— Я подумаю! — развернулась, и пошла к выходу.

— Будем рады! — донеслось мне в спину.

Так, спокойнее, ты — Альфа, и замуж тебя никто силком не отдаст! Но на мужскую половину — ни ногой, а то сочтут, что я приглядываю себе мужа...

Заглянула на кухню, повара и еще один мужчина из отряда столпились в дверях кладовки. Тоже стало интересно, что это они там рассматривают.

— Что там? — видно мне, конечно же, не было. Я им всем едва доставала до плеча. Они аккуратно разошлись, словно боясь меня зацепить.

— Посмотрите сами, — махнул рукой повар.

— О-о-о, — я оглядывала помещение, увешанное и устав-

ленное мясом, колбасами, копчёностями, включая рыбу разных видов. Мешков и коробов стало явно больше.

— Значит, зима пройдет легче! А там — весна, и новые запасы. Мясо свежее все равно будут добывать, все же нас много! — пояснил мне мужчина.

— А можно мне мяса для сына, и для меня сделать еще чаю, нарезать вот этих вкусных на вид колбас и копченого мяса, — я едва не подавилась слюной от запахов.

— Конечно! — в кухне началась суэта.

Мне был выдан новый поднос, на нем стоял красивый медный чайничек, кружка из глины, а не железная, как было до этого. Миска с какими-то орехами, мед, тарелка с мясом для меня и миска с мелко порубленным мясом. Хлеба на этот раз положили несколько кусков.

— А мука есть? И можно мне еще кружку?— уточнила я, а то не хочется какого-то лишать хлеба на ужин. Получив еще одну посудину, пошла к дверям.

— Есть, сегодня испечем, и пирогов с рыбой! — в кухне продолжилась суэта.

— Спасибо, — забрала поднос, чтобы не мешаться, ушла к себе.

Мейе сидел в кресле у камина, сын был у него на руках. Я поставила поднос на стол, разлила чай, и подала ему кружку.

— Благодарю, — он взял чай, но к еде не притронулся.

— Расскажешь мне кое-что? — замялась я, не зная, как спросить. Рядом возле камина появилось еще одно кресло.

— Спасибо! — посмотрела я на потолок.

Присела в кресло, взяла чай и мясной кусок с хлебом. Мейе взялся кормить волчонка мясом, на меня взглянул, и сразу спрятал взгляд.

— Я могу не отвечать на какие-то вопросы?

— Это не личные вопросы, — растерялась я, догадываюсь, о чем он, но я бы не стала. Наверное, не просто так теряют ипостась, там наверняка какая-то личная трагедия.

— Память не вернулась? — мне кажется, он выдохнул от облегчения. — Все, что касается стаи, и все, что знаю, подкажу.

— Нет, память не вернулась... — да и как она может вернуться, если меня здесь не было?

— Может, позже... — сын с жадностью ел предложенное мясо, но Мейе давал ему по чуть-чуть.

— Какие у меня вообще обязанности, как у Альфы? — ела мясо с хлебом, наслаждаясь вкусом.

— Альфа маленькой стаи — это много хлопот. Запасы, охрана деревни, своих территорий. Ты — Альфа целой долины, вроде как княгиня у людей. То есть, заботиться придется обо всех, но, с другой стороны, о тебе заботятся все, потому что ты — гарант спокойствия.

— Почему я — гарант спокойствия? — не поняла я.

— Так вся долина и твой замок — это твоя вотчина. Ты ее чувствуешь, знаешь, где вторглись чужаки, где в горах есть руда, и пока ты живешь, живет долина. Как только Альфы не

станет, она будет скуднеть...

— Я чувствую долину? — напряглась я, пытаюсь уловить в себе то, о чем он говорит.

— Сейчас зима, подземные токи тебе не слышны, это возможно, только если кто-то вторгнется на твою территорию, тогда ты услышишь. Прислушайся, найди мысленно тех Альф, которые дали тебе клятву.

Поставила кружку с чаем и, прикрыв глаза, начала мысленно вырисовывать образы мужчин. Как ни странно, их лица врезались в мою память буквально до каждого волоска, шрама, морщинки на лице...

«— Леди Аделла? — они моментально откликнулись, представ сидящими на конях.

— Есть новости? — раз уж я сейчас их побеспокоила, решила спросить.

— Следы есть, но только те, что появились, когда серые гнали вас к башне. Следов Амере и ваших не найдено, возможно, убивали на своей стороне... — я прямо почувствовала то, о чем он не досказал.

— Я не помню, почему и как там оказалась. Но рожала я на нейтральной полосе, это может подтвердить Мейе. Вы можете найти это место, там еще рядом черный выжженный круг, — возникла мысль, что там они найдут то, что подскажет что-то о происходившем.

— Если они это сделали на нейтральной полосе, это — объявление войны, хотя, по сути, охота на вас и есть война.

Но нам надо найти доказательства, что Альфу убили они. Тогда мы сможем их порвать уже законно...

— Вам нужна какая-то помощь? — хотя, чем я могу помочь?..

— Пока нет».

Я прервала этот мысленный контакт, очнувшись, и хватаясь за кружку с чаем.

— А как связаться с остальными Альфами всей долины?

— Пока никак, весной начнут привозить оброк. Вот тогда они будут давать клятвы верности, — он покормил волчонка, обтер его тканью.

— Давай его сюда, — потянулась за сыном, он встал и подал его мне. Наши пальцы соприкоснулись, и я едва не дернулась от странного болезненного удара током.

Он отдернул руки, и, развернувшись, ушел из комнаты.

Глава 8

Что это было? На нас нет и грамма синтетики, чтобы создавалось такое статическое электричество. Посмотрев на малыша, поняла, Мейе стал для него тем самым Дядькой, защитником и опекуном, по сути, отцом... Мы, вроде как, теперь родные люди.

Сын снова обернулся, я обмотала его в ткань и уложила в люльку. Оглянулась: не дело принимать мужчин в своей спальне, раз уж у них такие разделения на мужскую и женскую часть. Рядом же с моими апартаментами есть небольшая гостиная, хотя я не совсем поняла назначение комнаты перед спальней. Может, это для слуг?

— Могу я попросить перенести второй стул и столик с шитьем, сундук с тканями — в гостиную с камином?

«У леди проснулся интерес к этикету...», — ехидный тон вернулся.

— Леди не в курсе про ВАШ этикет, и хотелось бы прощения по этому поводу, — разозлилась я. — Я едва пришла себя от покушения, родов в лесу, принятия должности Альфы!

«А крестьянкам этикет и не нужен! — фыркнул он, — жива же?», — мебель осталась на месте.

— Хорошо, — внезапно гнев схлынул, как и пришел. Что мне мешает перенести все самой. Взяла коробку с шитьем в

руку, направилась в гостиную.

Вышла из своих апартаментов, подошла к той самой, первой, двери, что приняла нас с сыном. Повернув ручку, распахнула дверь, и замерла на пороге. Комната преобразилась, стала светлее, прибавилось светильников, и я так понимаю, они — магические, огня-то там не видно. В переднее пространство пола комнаты лег ковер, толстый и теплый.

По правой стене встали письменный стол и высокий стул к нему. По левую сторону между двух окон — горка с посудой и какими-то кубками, бокалами.

Под одним из окон встал сундук с тканями. Возле камина стояли теперь два кресла, между ними — чайный столик с моим недоеденным перекусом. Шкура, лежащая под ногами, приобрела ухоженный вид, а в самом камине разгорался огонь. Рядом с одним из кресел встала люлька, не та, что в спальне, а другая, я заглянула в нее. Матрас, одеялко и чистое белье.

Подошла к окну, оно было сделано из цветных кусков стекла, судя по всему, витраж изображал какую-то битву. Пошла за сыном, забрала его из люльки и отнесла в гостиную, уложив спящего малыша, села в кресло. Сначала поем, а потом возьмусь за шитье.

Выпив чай и съев все мясо с тарелки, я внезапно почувствовала усталость. Но пока на дворе день, решила все же хотя бы раскроить и наметать приготовленное шитьё. Разложив ткань, я быстро порезала на нужные мне отрезки. Взяв

нитки, снова вернулась в кресло.

Едва начала шить, сон все же заставил смежить ресницы и уснуть.

«Большое темное пространство, я стою, потому что не знаю, куда идти. И давящая тишина...

Где-то вдалеке вспыхнул желтый огонек, и тут же послышались шаркающие шаги. Словно шел очень пожилой человек.

— Шуму от них много... Два месяца тишины были. Но эта женщина... слишком странная, не похожа она на тех, кого я видел. Хотя в замке перебывало много их! Что мне делать с ней? Гнать? Я бы поспал... но могу и не проснуться. Когда был молодой — было интересно, весело наблюдать за жизнью живых. Теперь — только беспокойство от них... Дай, да дай...

Он прошел мимо меня, шаркая и сгорбившись, на нем была какая-то древняя хламида, подпоясанная веревкой, длинные, давно нечесанные волосы, и спутанная борода».

Проснулась от боли в затекшей шее, появившейся от неудобного положения. Сон или не сон, это натолкнуло меня на несколько мыслей. Но я должна их обдумать.

Снова взялась шить, среди этих простых вещей в моем шкафу, мне хотелось иметь несколько необычных. Вместо рубашки — комбинацию под платье, женского белья, носков и чулок, но на последнее нужна другая ткань...

А интересно — в замке есть вообще ткань на запас, ведь

откуда-то берутся отрезы, пусть простой, но приятной телу ткани. Почувствовав пробуждения сына, развернула его из пеленок.

Интересно, почему он все время оборачивается. Для чего так часто?

В дверь постучали, Мейе нашел меня без труда.

— Приятное местечко! — он оглядел комнату, но входить не стал.

— Я хотела спросить, почему Амере так часто оборачивается? — обрадовалась его приходу.

— До года волчата сами не знают, чего хотят. Вот после, они уже успокаиваются, и оборот принимают, если это необходимо, то есть, осмысленно желают стать волком.

— Поняла. Я бы хотела осмотреть весь этаж, заглянуть в комнаты, — взяла сына на руки и пошла к двери.

— Да, можно посмотреть. Есть еще и третий этаж, и чердак, — Мейе протянул мне руки, я аккуратно, стараясь не коснуться кожи, вложила в его ладони сына.

— Все же, начну с этого этажа. Он же мой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.